

ЭРИКА ДЖЕЙН

ПРИТЯЖЕНИЕ ТЕМНОЙ БЕЗДНЫ

Эрика Джейн

Притяжение темной бездны

«Автор»

2026

Джейн Э.

Притяжение темной бездны / Э. Джейн — «Автор», 2026

Пять долгих лет сквозь ледяную пустоту — именно столько должен был длиться полет к Титану, спутнику Сатурна. На борту — сотня колонистов, погруженных в анабиоз, и всего трое членов экипажа, доставляющих их к точке назначения. Полет казался привычной рутинной, пока в навигационные системы не вмешалось нечто неведомое и жуткое. Перехватив управление, неизвестная сила сбивает корабль с курса и уводит его сквозь искривленное пространство прямо к чужому миру.

© Джейн Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Эрика Джейн

Притяжение темной бездны

Глава 1

— Что это с тобой?

Мигель оторвал взгляд от монолитной дуги нейросенсорной консоли и посмотрел на Оливию. Ее карие глаза заинтересованно изучали парящую в центре рубки навигационную голо-сферу. Холодный свет 3D-проекции мягко освещал ее лицо.

— Я никак не могу понять, — задумчиво произнес он.

От прикосновения по панели пробежала пульсирующая золотистая рябь — корабль мгновенно синхронизировался с его движениями. Мигель протянул руку к голограмме и ткнул пальцем в мерцающую точку назначения.

Серебристая нить их траектории слегка дрогнула. Вокруг пальца Мигеля тут же вспыхнули призрачные багровые и синие линии вероятностных путей.

— Координаты как будто меняются каждый день, — закончил он мысль.

Оливия снисходительно улыбнулась, глядя на него сквозь голографическую звездную пыль.

— Естественно, они меняются. Титан движется, и мы движемся. Наш ИИ все рассчитывает.

Мигель недовольно сжал губы и уставился на нее. Вечно она считает себя самой умной.

— Я прекрасно знаю, что мы в космосе, и координаты меняются вместе с положением спутника Сатурна. Я говорю о другом. Координаты вообще не соответствуют нашей Солнечной системе.

— Что? — теперь уже Оливия стала серьезной и нахмурилась.

Она в два шага оказалась рядом с Мигелем. Ее пальцы привычным жестом скользнули по краю нейросенсорной консоли.

— Дафна, — произнесла она, чеканя каждое слово. — Выведи абсолютные координаты нашей конечной точки в 3D-проекцию.

Мелодичный, лишенный эмоций женский голос моментально ответил:

— Выполняю.

Голо-сфера над консолью замерцала. Квантовая нить их маршрута изогнулась под неестественным углом, пронзая облако Оорта и устремляясь далеко за его пределы, к чужой, пульсирующей бледно-зеленым светом звезде. Мигель оказался прав: точка назначения не имела ничего общего с Титаном.

— Дафна, что это за чертовщина? — напряженно спросил Мигель, чувствуя, как по спине пробежал холодок. — Почему пункт назначения изменен? Кто вносил корректировки в навигационную матрицу?

Пространство внутри голо-сферы внезапно пошло сильной рябью. Изображение исказилось, серебристая струна траектории дернулась, рассыпалась на мириады светящихся пикселей и мгновенно собралась вновь. Теперь она выглядела правильно, точно упираясь в знакомую проекцию Сатурна. Бледно-зеленая чужая звезда исчезла без следа, словно ее никогда и не было.

— Анализ завершен, — невозмутимо отозвался бортовой компьютер. — Произошла кратковременная десинхронизация навигационных буферов. Причина: воздействие аномальной космической волны неустановленного спектра. Ошибка устранена. Траектория подтверждена. Цель: спутник Титан. Отклонений от изначального курса нет.

Оливия шумно, с явным облегчением выдохнула и убрала руки с пульта. Метаматериал под ее ладонями медленно сгладился.

— Вот видишь, — она попыталась непринужденно улыбнуться, хотя в ее голосе все еще слышалось легкое напряжение. — Просто программная иллюзия из-за радиационного всплеска или космической волны. Наш ИИ все исправил. А ты уже готов был объявить тревогу.

Мигель промолчал. Он смотрел на ровную нить маршрута в голо-сфере, но внутри у него все сжалось. Компьютер утверждал, что это лишь сбой датчиков, но интуиция подсказывала опытному пилоту совсем другое. Никакая космическая волна не могла выстроить настолько точный и сложный маршрут к другой звездной системе. Ему казалось, что кто-то или что-то незримо наблюдает за ними, терпеливо дожидаясь своего часа.

Спустя пару часов неустанного наблюдения за полетом Мигель все-таки смог расслабиться. Он спустился в пассажирский отсек криогенного сна. Этот блок разительно отличался от залитой светом голограмм навигационной рубки. Здесь царили вечный полумрак, прохлада и монотонный, почти гипнотический гул систем жизнеобеспечения.

Вдоль длинных изогнутых стен, образуя многоярусную структуру, похожую на гигантские соты, тянулись ряды анабиозных камер. Это был самый важный груз на корабле — сотня жизней, которые Мигель, Оливия и третий член их экипажа, бортинженер Раджи, должны были во что бы то ни стало доставить на Титан для основания новой колонии.

Каждая капсула представляла собой настоящий шедевр биоинженерии. Вместо обычного пластика спящих людей укрывал купол из уникального «дышащего стекла». Этот органический материал вел себя так, словно был живым.

Если подойти вплотную и присмотреться, можно было заметить, как прозрачная поверхность капсулы едва уловимо пульсирует — плавно расширяется и сжимается в такт предельно замедленному сердцебиению пассажира внутри. Стекло в буквальном смысле дышало за них: его мембраны на микроскопическом уровне пропускали внутрь кислород и отводили углекислоту, поддерживая идеальный температурный баланс без отдельной системы вентиляции.

Изнутри «дышащее стекло» излучало мягкое синее свечение. Оно позволяло наблюдать умиротворенные, бледные лица спящих людей. Они были абсолютно беззащитны в своем долгом сне.

Раджи проводил здесь по несколько часов в день, проверяя синхронизацию стекла с нейроинтерфейсами пассажиров. Сейчас он стоял около большой панели, на которой отображались показатели каждого пассажира: сердечный ритм, давление, уровень полезных элементов в крови, и еще множество показателей. О значении некоторых из них Мигель даже понятия не имел.

Их общая миссия — его, Оливии и Раджи — заключалась в том, чтобы доставить этих, куда более ценных для человечества людей, к месту назначения. Спящие в капсулах колонисты возведут новый мир, пока их проводники отдадут годы собственной жизни, просто поддерживая их сон. Возможно, со стороны это казалось несправедливым, но Мигель сам выбрал этот путь. Он твердо верил: без таких, как он, прогресс попросту невозможен. Всегда нужен тот, кто добровольно останется в тени. В будущем имена первых поселенцев Титана навсегда войдут в историю и на страницы учебников. Но вряд ли кто-то вспомнит о пилотах, проложивших им дорогу. Такова была цена этого полета.

Мигель кашлянул, чтобы обозначить свое присутствие. Раджи повернулся к нему и улыбнулся.

— Ну что, как дела у наших великих первопроходцев?

— Все в норме. Спят как младенцы.

— Я им завидую, — неожиданно сказал Мигель. — Они проснутся уже на Титане. Только сели в корабль — и, вуаля, уже на месте! А нам приходится делать одно и то же каждый день.

Два года из запланированных пяти. Семьсот тридцать дней непрерывного скольжения сквозь холодную пустоту. Самым тяжелым испытанием в этом полете оказался не сам космос, а изматывающая рутина. Обязанности экипажа были строго разделены. Мигель как первый пилот непрерывно анализировал телеметрию и навигационные матрицы, контролируя вектор тяги и фазовые ритмы маршевых двигателей. Оливия отвечала за «дыхание» самого корабля: ежедневно она проводила физический обход палуб, где датчики ИИ могли дать сбой. Она калибровала атмосферные системы, проверяла стабильность замкнутого цикла водоочистки и работу пищевых синтезаторов. Раджи же, будучи биоинженером, часами не выходил из криогенного отсека. На нем лежала ответственность за сотню спящих жизней: он мониторил предельно замедленный метаболизм колонистов и следил за тем, чтобы капсулы из «дышащего стекла» идеально синхронизировались с нейроритмами пассажиров.

— Ты ведь знал, что тебя ждет, — Раджи похлопал его по плечу. — Я не жалею о своем выборе. Сейчас бы сидел в лаборатории и делал бы такую же рутинную работу, но на Земле. А этот полет — отличная возможность для карьеры.

— Кто с этим поспорит, — покачал головой Мигель. — Но... Как подумаю, что по возвращении на Землю мне будет уже пятьдесят лет, прошибает холодный пот.

— Сходи в проектор счастья, все пройдет. Мне это помогает, — добродушно посоветовал Раджи.

«Проектор счастья» — так между собой члены экипажа называли нейро-голографический рекреационный модуль (НГРМ). В выключенном состоянии «Проектор счастья» выглядел до безобразия просто — идеально круглая, пустая комната с матово-серыми стенами и полом из мягкого программируемого полимера. Но стоило переступить порог и запустить программу, как тесная корабельная реальность преображалась.

Стены модуля были покрыты миллионами нано-эмиттеров, способных проецировать не только свет, но и силовые поля, запахи и даже температурные режимы. Пол мгновенно менял текстуру, превращаясь то в прогретый солнцем песок, то во влажную лесную траву, то в брусчатку старинного европейского городка. Это была не просто дополненная реальность, а абсолютное нейро-сенсорное погружение.

Но модуль умел воссоздавать не только природу. ИИ корабля, заботясь о психологическом здоровье экипажа, мог сгенерировать любую социальную или интимную ситуацию. Система даже могла синтезировать голографических фантомов с искусственным интеллектом — собеседников, партнеров по танцам или слушателей, которые вели себя очень реалистично, реагируя на каждое слово и прикосновение.

Для экипажа, запертого в консервной банке на пять лет, эта комната была одновременно и спасением, и проклятием. Выходить из теплой, дышащей жизнью иллюзии обратно в белый минималистичный коридор корабля с каждым разом становилось все труднее.

Мигель вздохнул. Он прекрасно понимал, что проектор счастья — это лишь иллюзия. Но отказаться от нее было невозможно. Он еще немного прогулялся в криоотсеке, рассматривая лица пассажиров сквозь стекло. Такие умиротворенные. Затем он направился в Нейро-голографический рекреационный модуль. Переступив порог матово-серой комнаты, Мигель бросил в пустоту:

— Дафна, загрузи Землю. Тихоокеанское побережье, программа «Закат». И отключи внешнюю связь на двадцать минут.

— Выполняю, — моментально отозвался компьютер.

В ту же секунду мягкий полимерный пол под ногами превратился в прогретый за день песок. Стены растворились, уступив место бескрайнему горизонту. В лицо ударил теплый бриз, принесший с собой такой забытый, до слез родной запах соли и водорослей. Мигель глубоко вдохнул, слушая мерный, успокаивающий шепот прибоя. Золотое солнце Земли медленно

опускалось в лазурные воды. Иллюзия была настолько совершенной, что Мигель позволил себе закрыть глаза и расслабиться.

Но внезапно ветер изменился. Теплый бриз сменился ледяным порывом, пахнувшим жженой медью. Песок под ногами резко затвердел, впившись в подошвы ботинок чем-то холодным и режущим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.